УДК 574 327.3 329.1.6
DOI: 10.31857/S032120680003610-5

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

© 2019 г. **Е.В. Израелян, Е.В. Петрунина***
Статья поступила в редакцию 22.10.2018.

Международные неправительственные экологические организации (НПЭО) входят в число ведущих участников мировой политики. Изучение их достижений позволяет сделать вывод о том, что они способны влиять на решения органов власти на различных уровнях. Многие из предложений по вопросам борьбы с изменением климата и создания «зелёных» рабочих мест, которые прочно обосновались в современной международной повестке дня, зародились, были разработаны или продвигались НПЭО. Большинство политических партий, находящихся у власти в развитых демократиях принимают во внимание проблемы экологии и обещают бороться за её чистоту. Наиболее успешной является деятельность на микроуровне, где эти организации налаживают взаимодействие с представителями муниципальной власти для осуществления местных эко-инициатив. При взаимодействии с бизнесом неправительственные организации внедряют этические нормы в практику корпораций, информируют население о негативном вмешательстве предприятий в природные системы и о нарушении ими фундаментальных прав человека.

Вместе с тем в адрес «зелёных» нередко высказываются критические замечания. Их упрекают в нецелевом расходовании средств, недостатках финансового менеджмента, сближении с политическими элитами и корпорациями. Более серьёзные обвинения связаны с растущей радикализацией движения, с участием экологов в экстремистских действиях, в нанесении ими материального ущерба промышленным предприятиям, и, как следствие, экономическому развитию национальных государств. Такие акции дестабилизируют политическую обстановку и наносят репутационный урон экологическому движению.

Ключевые слова: неправительственные организации, экология, «зеленая экономика», международное экологическое движение, неправительственные организации Канады, Гринпис, консерватизм, энвайронментализм, «зелёный» радикализм.

* **ИСРАЕЛЯН** Евгения Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (evgenia_vik13@mail.ru);

ПЕТРУНИНА Екатерина Витальевна – магистр зарубежного регионоведения, сотрудник Фонда поддержки прикладных экологических и исследований разработок «Озеро Байкал». Российская Федерация, 119435, Москва, Большой Саввинский пер., 12, стр.8 (ekaterinapetrulina1@yandex.ru).

В наши дни экологические риски оказывают влияние на все аспекты мировой системы, а охрана окружающей среды является одним из важных элементов национальной безопасности. Словосочетания «борьба за чистую среду обитания», «предотвращение природных катастроф», «внедрение энергосберегающих технологий» стали неотъемлемой частью политического лексикона лидеров государств и правительств, национальных программ, научных разработок и проектов неправительственных организаций (НПО).

НПО вносят заметный вклад в формирование экологической культуры, разрабатывая альтернативные концепции и предлагая мировому сообществу свои испытанные на практике методы их применения. Анализ и учёт мотивов и результатов их участия в охране окружающей среды необходим для понимания современных мировых процессов.

Достижения экологических организаций

Неправительственные организации претендуют на звание «спасителей» природы. Это прослеживается в названиях крупных НПО: «Гринпис» (*Greenpeace*), «Френдс оф зе Эрс», «Друзья Земли» (*Friends of the Earth*), «Консервейшн интернешнл» (*Conservation International*), «Энвайроментл дефенс фанд» (*Environmental Defence Fund*). Их роль многообразна: они информируют, мотивируют, обращают внимание общества на злободневные экологические проблемы. Число таких организаций растёт, к их мнению начинают прислушиваться законодатели и представители корпораций. «Гринпис» и «Друзья Земли» – важные участники международных переговоров по климату и проблемам разрушения озонового слоя, что само по себе большой успех неправительственного сектора.

Для того, чтобы понять повестку дня современных экологических организаций и их видение глобальных проблем, обратимся к истории природоохранного движения. Учёные выделяют три этапа его становления и развития. Во-первых, консервационизм конца XIX – первой половины XX века. Экологический консервационизм – система мировоззрения, согласно которой люди должны стремиться к сохранению природы в её первозданном состоянии или, если это уже невозможно, искать пути возврата к этому состоянию. Для участников ранних эко-НПО были характерны консервативные политические убеждения, неприятие достижений технологического прогресса, склонность к романтизации природы, требование создавать охраняемые территории, где полностью запрещено вмешательство в систему биоразнообразия.

Второй этап – энвайронментализм, появившийся в развитых странах в конце 1960-х годов на волне подъёма гражданских движений. В отличие от консервационистов, представители энвайронментализма не были подвержены настроениям технофобии и полагали, что технический прогресс поможет решить экологические проблемы. Отличительные черты – биоцентризм (биоцентризм – концепция биоэтики, в которой высшую ценность представляют интересы живой природы)¹,

¹ Биоцентризм // Электронный экологический словарь. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/156> (accessed: 17.04.2018).

попытки определить пределы материального развития и борьба за повышение качества среды обитания. Энвайронменталисты разделяли убеждение о том, что человек не имеет права распоряжаться окружающей средой и менять её соответственно собственным интересам. В своей политической деятельности движение ориентировалось на участие в политическом процессе. Европейские движения того времени были тесно связаны с выступлениями «новых левых» и студентов, а энвайронменталисты в США присоединились к движениям за гражданские права и против войны во Вьетнаме. Основателями современного энвайронментализма считаются «Гринпис» и «Друзья Земли». Наряду с НПО, которые активно просвещали население, в Западной Европе и Северной Америке стали возникать прогрессивные политические партии с «зелёной» идеологией.

Третий, современный этап, начался на рубеже XX и XXI веков, когда энвайронментализм из совокупности некогда маргинальных общественных движений превратился во влиятельную политическую платформу. Это особенно заметно на примере современной Европы, где «зелёные» партии, которые тесно смыкаются с экологическими движениями, воспринимаются уже как естественная часть политического спектра [Фоминых, Ярыгин, 2016: 110–120].

Для современного этапа движения характерно также появление новых участников, например, местных объединений и низовых экологических инициатив. Сегодня экологические НПО не только предлагают новые формы взаимодействия природы и общества, но и ведут деятельность по защите универсальных общественных благ и помогают государству в деле обмена «долги – природа». (Это международная правовая процедура по перерасчёту государственного долга при проведении в стране природоохранных мер). Кроме того, они способствуют появлению новых форм мирового гражданства и активно участвуют в разработке международных соглашений по защите окружающей среды. По мере того, как роль эко-НПО в качестве глобальных деятелей усиливается, появляется новый вид политического взаимодействия, который вполне может развиваться параллельно межгосударственным отношениям и деятельности транснациональных корпораций.

Таким образом, экологические неправительственные объединения трансформировались из узконаправленных консервационистских групп в разветвлённые сетевые организации, основанные на гражданской инициативе и универсальных ценностях. Сегодня энвайронментализм прочно вошёл в общественно-политическую жизнь большинства стран Европы и Северной Америки, в других регионах мира он продолжает добиваться полноправного участия в различных областях, в том числе, в экономической.

Одно из направлений деятельности современных эко-НПО – их вклад в создание «зелёной экономики». Это принципиально новая форма экономической организации, в которой приоритет отдаётся устойчивым методам производства, потребления и торговли, разработанным ООН и другими международными организациями. Переход к «зелёному» способу хозяйствования не означает лишь придание признаков «экологичности» традиционной экономической модели. Эта трансформация требует глубокого переосмысления тех экономических принципов, которыми руководствовались развитые страны в течение последних десятилетий. Согласно формулировке Программы ООН по окружающей среде

(ЮНЕП), «зелёная» экономика повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, при этом существенно снижает риски деградации окружающей среды»². В международных документах говорится, что такая экономика будет низкоуглеродной, будут минимизированы выбросы парниковых газов, рационально использоваться ресурсы, будет защищаться биоразнообразие. При этом она обеспечит рост доходов и занятости, а также станет социально ориентированной. Концепция «зелёной» экономики соответствует концепции устойчивого развития: общепризнанно, что достижение устойчивости в значительной степени зависит от создания правильной экономики*.

По мнению специалистов, непосредственный переход к экологичной модели требует серьёзных изменений на макро- и на микроуровне. Самый очевидный способ перехода к «зелёной» экономике заключается в макроэкономическом регулировании принципов международной торговли и движения капитала. Например, торговля природными ресурсами, прежде всего энергетическими, занимает важное место в концепции «зелёной» экономики. Любые изменения в этой сфере должны быть тщательно продуманы, так как здесь необходимо совместить тенденции мирового рынка и цели, касающиеся защиты окружающей среды. На уровне микроэкономики необходимо создавать гражданские инициативы и бизнес-решения, нацеленные на достижение баланса производства и потребления в тех сферах экономики, где есть риск негативного влияния на окружающую среду.

Экологические неправительственные организации включают в свою повестку вопросы «зелёной» экономики, привлекая внимания граждан к этому вопросу. Однако ключевую роль в экономической сфере продолжают играть государства. Они определяют правила экономического взаимодействия и создают пространство, где бизнес, гражданское общество и правительства могут обмениваться инновациями и применять рыночные механизмы в области экологии. Один из наглядных примеров – создание рынка углеродного финансирования. Введение некоторыми государствами, в том числе Канадой, системы эмиссионных квот и налогов на выбросы парниковых газов для борьбы с изменением климата было важным шагом на пути к «озеленению» мировой экономики.

Эксперты считают, что вероятность полномасштабной перестройки экономической системы достаточно низка. Постепенные сдвиги в области экологизации производства и бизнеса происходят на локальном уровне, часто точно, в таких областях, как использование низкоуглеродных источников энергии и энергосбережения, обращение с отходами и производство потребительских товаров.

² UNEP. Why Does Green Economy Matter? United Nations Environment Programme web-site. Available at: <https://www.unenvironment.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter> (accessed 18.04.2018).

* Впервые утверждение о неразрывной связи между понятиями «окружающая среда» и «развитие» прозвучало в 1987 г. в докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития ООН, известной также как комиссия Брундтланд (по имени её председателя, норвежского политического и общественного деятеля Гру Харлем Брундтланд). Позднее это положение было дополнено и подтверждено во многих международных документах.

Как правило, одна из движущих сил этих изменений – неправительственные организации, общественные объединения и граждане, связанные с бизнес-сообществом. По мнению британского исследователя Дж. Сейфанга, они представляют собой своеобразные «ядра концентрации», от которых исходят волны трансформации – идеи, технологии, действия. Такая модернизация «снизу» возможна лишь в малых масштабах на местном и внутринациональном уровне, так как её эффект сложно предсказать и контролировать [Seyfang, 2011: 34-35].

Наиболее комплексно к воплощению идей «зелёной» экономики на микроуровне подходят различные экодеревни и экокоммуны, пытающиеся организовать свою жизнь по принципам устойчивого развития. В качестве примеров можно привести случаи выработки собственной энергии (и продажи её местным электросетям), производства продовольствия и учреждение альтернативной валюты. Многие из таких инициатив описаны в книге Дж. Сейфанга «Новая экономика устойчивого потребления» [Seyfang, 2011].

Ещё одно достижение экологических НПО – участие в становлении практик этичного потребления. Всё больше людей стремятся сделать ответственный выбор, используя различные способы: прибегая к раздельному сбору и утилизации отходов; поддерживая производителей, не наносящих ущерба окружающей среде (внедряющих «зелёные» технологии, гуманно относящихся к животным); отказываясь от сверхпотребления. В этом есть большая заслуга экологических некоммерческих организаций, так как именно они осуществляют просветительские проекты, направленные на формирование устойчивых привычек у населения. Сошлёмся на получивший известность проект российского движения «Раздельный Сбор» под названием «Ноль отходов». Он направлен на решение проблемы мусора, эко-просвещение в школах и вузах по программе «Центра экономии ресурсов». [Шабанова, 2016: 15].

Однако какими бы успешными ни были эти инициативы, на национальном, а тем более на глобальном уровне, они наталкиваются на противодействие со стороны бизнеса и современных рыночных механизмов, что во многом подрывает конкурентоспособность «устойчивых» моделей.

Основная трудность при реализации данного подхода состоит в том, что от государств требуется принимать непопулярные меры, например, вводить прямые экологические налоги и повышать цены на продукцию. Именно поэтому экспертное сообщество и некоммерческие организации проводят комплексный анализ и ищут аргументы в пользу новой модели, делающие требования более политически приемлемыми. В частности, они анализируют издержки от загрязнения и доказывают, что переход к «зелёным» бизнес-стратегиям является экономически выгодным в средне- и долгосрочной перспективе. Обсуждаются также перспективы «зелёного» роста и его потенциальная роль в снижении безработицы и восстановлении экономической стабильности.

Таким образом, концепция «зелёной» экономики в её нынешнем виде – это во многом политический компромисс. Представители неправительственных организаций принимают заметное участие в экологической трансформации экономики, которое заключается в экспериментальной, новаторской деятельности на местном уровне, в исследовательской работе, информационной поддержке и

просвещении представителей общества и бизнеса. Стоит также отметить, что появление этой концепции в мировой повестке дня, знаменующее собой новый этап в истории взаимодействия экономики и экологии, также произошло во многом, хотя и не только, благодаря усилиям экологических и других неправительственных организаций.

Позволим себе некоторые замечания по поводу деятельности международной организации «Гринпис» в России. Её российское отделение было открыто в Москве в 1992 г. и стало одной из первых в стране независимых экологических организаций. С момента основания исследователи, аналитики и волонтеры «Гринпис Россия» стремятся дать оценку экологической ситуации, повлиять на её улучшение и проинформировать население о способах борьбы за чистую окружающую среду. В одной из недавних аналитических статей «Гринпис» выражает свою точку зрения на проблему мусорного полигона в Волоколамске³, где в марте 2018 г. прошли митинги местного населения против отравления воздуха свалочным газом.

Многие проекты «Гринпис» способствовали сохранению биоразнообразия и окружающей среды в целом. Например, большое значение имеет проект «Озеро Байкал». В 1995 г. «Гринпис» совместно с Министерством природных ресурсов и экологии РФ инициировал процесс и добился включения озера в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2006 г. благодаря массовым протестам в России и за рубежом удалось остановить строительство нефтепровода компании «Транснефть» в непосредственной близости от озера. 26 апреля 2006 г. президент России заявил о необходимости отодвинуть нефтепровод от берега Байкала⁴.

В ходе своих кампаний организация зачастую оказывается вовлечённой в область международного права. Например, в октябре 2017 г. «Гринпис Нордик» (объединённое отделение «Гринпис» в Финляндии, Швеции и Норвегии) совместно с российской НКО Мурманская областная молодёжная общественная экологическая организация «Природа и молодёжь» обратилась в суд Норвегии с иском к правительству страны. Власти Норвегии намеревались расширить добычу нефти на арктическом шельфе. По мнению истцов, правительство Норвегии, седьмой в мире страны по количеству выбросов парниковых газов, нарушает Парижское соглашение по климату и конституцию страны. Впервые основанием для судебного иска стало право будущих поколений на здоровую и безопасную окружающую среду, которое гарантирует конституция Норвегии.

Изучение достижений экологических неправительственных организаций, позволяет сделать вывод о том, что они способны влиять на решения органов власти на различных уровнях. Многие из их инициатив пока ещё не реализованы или реализованы частично, что не умаляет значения достигнутых результатов. Они являются отправными моментами для дальнейшей деятельности. Экологи-

³ Причина мусорных протестов – в бездействии властей // Новости Гринпис. 13.03.2018. Available at: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2018/yadrovo-0313/> (accessed: 10.04.2018).

⁴ Проект «Озеро Байкал» // Гринпис России. Проекты. Available at: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/baikal/> (accessed: 30.04.2018).

ческим НПО принадлежит заслуга проведения широкой информационно-просветительской работы по состоянию экологической ситуации и необходимости принять соответствующее международное законодательство.

Многие из предложений по вопросам борьбы с изменением климата, создания «зелёных» рабочих мест и др., которые прочно обосновались в современной международной повестке дня, зародились, были разработаны или продвигались НПО. Большинство политических партий, находящихся у власти в развитых демократиях, в той или иной степени принимают во внимание проблему изменения климата и обещают с ней бороться. При взаимодействии с бизнесом неправительственные организации внедряют этические нормы в практику корпораций, информируют население о негативном вмешательстве предприятий в природные системы и о нарушении фундаментальных прав человека [Израелян, 2018: 35]. На микроуровне НПО удавалось налаживать взаимодействие с представителями муниципальной власти для осуществления местных эко-инициатив. Тем самым они представляли успешные модели построения партнёрских отношений, которые могли быть применены другими общественными организациями. Интересный опыт для других НПО даёт организационная и правовая структура экологических организаций, позволяющая им в той или иной степени добиваться поставленных целей. Таким образом, экологические общественные движения являются активными участниками национальных и мировых процессов.

Критика деятельности эко-НПО

Экологические организации имеют энергичных сторонников и решительных противников, причём число тех и других примерно одинаково. Критические замечания, высказанные в адрес «зелёных» представителями политического истеблишмента, бизнеса, академических кругов и общественности, можно условно разделить на четыре группы.

Во-первых, под сомнение ставится финансовая «чистота» экологических НПО. Вопросы финансирования – наиболее распространённая статья критики неправительственных организаций. Существует мнение о том, что из защитников окружающей среды многие НПО превратились в «зелёные» бизнес-структуры. Они стали частью свободного рынка, действуют по его законам, адаптируясь к его условиям и используя его возможности. Противники НПО утверждают, что экологическая катастрофа для многих организаций – лишь концепция, которую они используют для продвижения собственных товаров и услуг нового типа. Как отмечал американский исследователь Х. Ноушн, в 1989 г. годовой бюджет «Гринпис» составлял около 100 млн долл., из которых лишь 35 млн были потрачены на кампании по борьбе за чистую экологию. Львиная доля остальных средств была израсходована на рекламу очистных сооружений и так называемых «экологических» товаров [Notion, 1990: 33-36]. Исследователи свидетельствуют, что эта тенденция сохранилась и в наши дни.

Наиболее решительные оппоненты «зелёных» ставят им в вину нецелевое расходование средств, недостатки финансового менеджмента, закрытость бюджетной отчётности, и даже – взяточничество и хищения.

Второй аспект критики тесно связан с первым. Экологов часто обвиняют в потере независимости, отходе от декларируемых принципов и ценностей, сближении с политическими элитами и корпорациями. В поисках финансирования и политического влияния многие НПО выполняют социальный заказ правительства или действуют в экономических интересах ТНК [Jordan, 1997: 85]. Распространение получили образованные правительствами экологические квази-НПО на национальном уровне, а также имитационные совещательные общественные институты при органах государственной власти (советы по экологическому развитию, агентства по защите окружающей среды, комиссии, парламентские группы). Другое название таких организаций – ГоНГО (*GONGO – governmental non-governmental organizations*), т.е. организованные правительством неправительственные организации. Указанная форма взаимодействия НПО и государства характерна для Китая, развивающихся стран Азии и Латинской Америки, где ранжирование общественных организаций происходит по признаку их лояльности государству.

Термин ГоНГО используется и в отношении некоммерческих организаций, финансируемых правительствами. Отсюда вытекает их зависимость от политического истеблишмента: они должны высказываться и действовать в рамках национальной экологической стратегии и выполнять роль «независимого» эксперта, поддерживающего решения власти в сфере окружающей среды.

Среди сетевых НПО распространяется также практика сращивания с бизнесом и вовлечения в рыночную цепочку. Активисты организации покупают до 1% акций той или иной корпорации, пренебрежительно относящейся к экологическим стандартам. 1% акций позволяет представителям «зелёных» организаций присутствовать на заседаниях Совета директоров и акционеров, продвигать экологическую повестку и таким образом влиять на решения компании. Данный способ довольно эффективен, однако имеет свои негативные стороны: НПО ещё прочнее внедряются в рыночные механизмы и сферу бизнеса, из-за чего могут терять часть финансовой автономии и авторитет в глазах своих сторонников. Кроме того, время от времени достоянием прессы становились факты о получении средств крупными экологическими НПО от своих «противников» – транснациональных корпораций, которые способствуют деградации окружающей среды.

В-третьих, экологов осуждают за нарушение прав местного населения и коренных жителей развивающихся стран. Несмотря на то что экологическое движение прошло стадию консервационизма ещё к середине XX века, некоторые представители этого течения существуют и сейчас. К таким организациям относятся, например, Всемирный фонд дикой природы (*WWF*) и «Консервэйшн интернэшнл» (*Conservation International*). Их деятельность вызывает резкую критику из-за того, что она нанесла вред жителям стран глобального Юга. Местное население вынудили переселиться из заповедных зон в города, тем самым нарушив многовековые традиции и социальную структуру сообществ. Названные выше организации олицетворяют возрождение консервационизма колониальной эпохи: центральное место в их идеологии занимает «навязанное» стремление к сохранению первозданной природы. Под лозунгом «Природа прежде всего» они выступают за насильственное переселение групп людей, живущих натуральным

хозяйством вблизи охраняемых природных зон, что якобы должно служить сохранению глобального биоразнообразия.

И, наконец, в-четвёртых, нападки на эко-НПО связаны с радикализацией некоторых организаций и угрозой экстремистских действий.

Большинство исследователей, в том числе и авторы данной работы, придерживаются следующей трактовки экологического экстремизма: децентрализованное транснациональное движение, в основе идеологии которого лежит признание необходимости прибегать к радикальным действиям для борьбы против сил, разрушающих природу [Coore, Donovan, 2013: 120]

Радикальное экологическое движение представляет собой часть более широкого сообщества защитников окружающей среды и прав животных, которые утверждают, что традиционные методы борьбы за сохранение планеты недостаточны. С их точки зрения, необходимо использовать жёсткие меры, в том числе насильственные методы, против тех, кто разрушает экологию и безответственно эксплуатирует ресурсы Земли. Определить точные масштабы движения не представляется возможным, так как при планировании и проведении операций эко-радикалы действуют в соответствии с принципами секретности и часто анонимно. Такие движения существуют по всему миру и особенно активно действуют в странах Северной Америки и Западной Европы. Они демонстрируют высокий уровень стратегического и тактического планирования, а также эффективно используют Интернет и СМИ для пропаганды и распространения собственных учебных материалов и публикаций.

Первые случаи «зелёного» радикализма (например, попытки парализовать работу предприятий, деятельность которых представляет опасность для окружающей среды) датированы серединой 1990-х годов. Широко распространённым явлением такие акции пока не стали, однако уже сейчас эксперты в области социальной экологии предсказывают активизацию идей «зелёного» фундаментализма (по-другому – экологического экстремизма).

По мнению специалистов, в наши дни существуют условия, необходимые для радикализации экологических организаций. К ним относятся: незаинтересованность большинства государств в построении «зелёной» экономики, неготовность транснациональных корпораций отказаться от части сиюминутной прибыли в пользу перехода на более высокотехнологичные и устойчивые методы производства, игнорирование учёными требований активистов о прекращении клинических испытаний на животных и т.д. Иными словами, причины радикализации заключаются в углублении глобального экологического кризиса, неэффективности усилий межправительственных организаций и правительств по выходу из него, в отказе властей сотрудничать с «зелёным» движением. Директор Международного центра исследований радикализации и политического насилия П. Ньюман свидетельствует, что «радикально настроенные участники общественных движе-

ний убеждены в том, что каналы связи с властью перекрыты, недоступны или работают неэффективно»⁵. В этих условиях НПО, не располагающие эффективными рычагами воздействия на власть, вынуждены переходить к более убедительным, по их мнению, но зачастую противоправным действиям.

По разным оценкам, группы Радикального движения за окружающую среду и права животных (*Radical Environmentalist and Animal Rights*) находятся в 25 странах мира. Они ответственны за более чем тысячу преступлений, совершённых в США с 1970 г. по 2007 г.⁶ Как правило, это акты вандализма и порча лабораторного оборудования для экспериментов над животными. За последние 30 лет в обществе периодически возникают опасения по поводу появления новой волны экологического экстремизма.

Таким образом, эко-радикализм – движение, прошедшее немалый путь развития и накопившее разносторонний опыт. Сегодня оно приобретает новые черты и зачастую выступает в новом качестве: как участник событий международного масштаба, способный повлиять на решения государственных и надгосударственных структур, иначе говоря, становится фактическим участником мировой политики.

Признаки растущей радикализации независимого экологического движения становятся всё более заметными. Так, «Земля прежде всего!», организация, созданная в США, но имеющая филиалы в различных странах, обрела второе дыхание благодаря принципиальному отказу идти на уступки «в деле защиты Земли»⁷. Уровень интереса к деятельности эко-активистов возрос, к ним начали присоединяться молодые, пассионарно настроенные люди, стремящиеся бороться с деградацией окружающей среды.

Представитель другой крупной экологической НПО – «Друзья Земли» – отмечает небывалый рост гражданских инициатив и протестов против добычи сланцевого газа в Европе. В 2015 г. в Германии 6000 активистов организовали 11-дневную акцию гражданского неповиновения в пользу закрытия в стране угольных шахт. В результате «угольная повестка» была включена в государственную стратегию развития и принят план поэтапного сокращения и прекращения использования угля в производстве электроэнергии⁸.

С точки зрения национальной безопасности, действия эко-радикалов заслуживают значительного внимания по следующим причинам.

Во-первых, экологические радикальные группы причиняют существенный экономический ущерб, совершая акты вандализма, порчи имущества и нарушая деятельность предприятий. Именно такими методами и пользуются эко-радикалы при освобождении животных из лабораторий и зоопарков, совершении поджогов офисных зданий и организации взрывов на угольных шахтах. Например, в

⁵ Цит. по: *Bartlett J.* The Next Wave of Extremists Will Be Green // *The Foreign Policy*, 01.09.2017. Available at: <http://foreignpolicy.com/2017/09/01/the-green-radicals-are-coming-environmental-extremism/> (accessed 15.05.2018).

⁶ *Ibid.*

⁷ *Ibid.*

⁸ *Соловьёва О.* Германия намерена отказаться от газа и угля из РФ // *Независимая газета*. 06.03.2018. Available at: http://www.ng.ru/economics/2018-03-06/100_gas_germany.html?pagen=2&id_user=Y (accessed: 15.05.2018).

2000 г. Североамериканский фронт защиты животных выпустил на волю около 14 тыс. животных, принадлежавших одной из звероводческих ферм штата Айова. К 2008 г. в США ущерб от акций экорадикалов превысил 100 млн долл., и эта цифра продолжает расти⁹.

Экологические экстремисты применяют террористические методы для того, чтобы добиться своих целей, иногда – благих, вроде сохранения природы и прекращения насилия над животными. Нередко цель групп эко-террористов заключается в том, чтобы устроить скандал и спровоцировать общественность на ответную реакцию, заявить о себе в качестве активного участника социальной и политической жизни. Таким был, на наш взгляд, эпизод с задержанием властями Российской Федерации судна с активистами «Гринпис» в сентябре 2013 г. В рамках кампании «Защитим Арктику» интернациональный экипаж судна «Арктик санрайз», принадлежащего «Гринпис», устроил акцию протеста на российской нефтедобывающей платформе «Приразломная», когда активисты осуществили попытку закрепиться на буровой платформе с помощью альпинистского снаряжения¹⁰. Все 30 членов экипажа были арестованы российскими властями, им было предъявлено обвинение в пиратстве. И, хотя третейский суд в Гааге вынес решение о незаконности задержания судна «Арктик санрайз» и эко-активистов, эти акции вызывают ожидаемую негативную реакцию властей и ТНК, а также наносят идеологический урон экологическому движению.

Во-вторых, большинство радикальных НПО приняли общий принцип, согласно которому они не должны наносить вред отдельным гражданам, что означает расширение программы их действий против правительств, политических элит и корпораций, т.е. выход на государственный и международный уровень. Например, в результате выступлений радикальных экологических групп Канады против добычи полезных ископаемых, в первую очередь, энергоресурсов, экономические потери страны в 2017 г. составили примерно 15 млрд долл. (в виде недополученных бюджетных денег и сократившихся инвестиций)¹¹. В 2017 г. из-за мощного общественного сопротивления правительство Канады приняло решение прекратить строительство трубопровода «Энерджи ист» из Альберты в восточные провинции, это негативно отразилось на экономических показателях и не способствовало укреплению энергетической безопасности. Восточные провинции Канады вынуждены импортировать нефть из других стран: из Саудовской Аравии, Азербайджана, Нигерии и США. Доходы от канадской нефти тут же уходят за рубеж, и это влечёт за собой огромные экономические потери для страны¹².

⁹ Ecoterrorism: Environmental and Animal-Rights Militants in the United States. Universal Adversary Dynamic Threat Assessment. U.S. Department of Defense, May 7, 2008. Available at: http://humanewatch.org/images/uploads/2008_DHS_ecoterrorism_threat_assessment.pdf (accessed 16.05.2018).

¹⁰ Карпюк И. Битва у «Приразломной» // Полит.ру. 20.09.2013. Available at: <http://polit.ru/article/2013/09/20/green/> (accessed: 18.05.2018).

¹¹ Oliver J. Foreign Radicals Sabotaging Canada's Economy // The Financial Post. March 13, 2018.

¹² Anton S. Canadians are Realizing Foreign Groups Sabotaged our Energy Economy – for no Good Reason // The Canadian Press. 21.03.2018.

Общественность и СМИ Канады сильно обеспокоены вопросом иностранного финансирования радикальных защитников природы. Было выявлено, что американская эко-НПО *350.org* экспортирует в Канаду опыт создания массового радикального «низового» движения, якобы направленного на защиту окружающей среды. На самом деле цель американской НПО заключается в том, чтобы затормозить разработку и добычу канадских энергоресурсов, которые могут составить конкуренцию американскому топливному сектору¹³.

В-третьих, существует риск того, что радикальные защитники окружающей среды попытаются вывести из строя атомную инфраструктуру или химические предприятия. Последствия таких действий могут оказаться разрушительными и необратимыми.

Подытоживая сказанное, попытаемся дать сбалансированную оценку деятельности радикальных экологов. В течение последних четырёх десятилетий в мире развивалось мощное движение защитников природы. За это время появились новые концепции и новые механизмы влияния на экологический процесс. Радикальные экологические активисты продолжают играть заметную роль в общем «зелёном» движении, противодействуя деградации окружающей среды и обличая в средствах массовой информации безответственных производителей и государство. В этом их позитивный вклад в формирование современной экологической повестки дня. Вместе с тем, деятельность эко-НПО часто наносит серьёзный материальный ущерб промышленным предприятиям, в особенности добывающей отрасли, и, как следствие, экономическому развитию национальных государств. К тому же эти радикальные экологические НПО при выполнении общественно важных задач нередко используют насильственные или противоправные методы (прямое уничтожение техногенно опасных объектов, препятствование проезду железнодорожных вагонов с радиоактивными отходами, уничтожение генно-модифицированных культур или освобождение животных из неволи), что дестабилизирует политическую обстановку и наносит репутационный урон экологическому движению.

В целом анализ критических замечаний позволяет ещё раз оценить заметную роль и влияние эко-НПО в политических процессах, развивающихся на национальном и международном уровнях.

Таким образом, экологические общественные движения и неправительственные организации являются активными участниками национальных и мировых процессов. Степень их влияния на политические решения, развитие бизнеса и общественную жизнь различается в зависимости от региона, экономического уклада и степени развитости гражданского общества. В странах Западной Европы, Скандинавии, Северной Америки влияние эко-НПО велико. Это объясняется высокой степенью гражданской ответственности, переходом на постиндустриальную стадию развития и распространением культуры постпотребления. Кроме того, в развитых странах существуют прогрессивные институты лоббизма и интеграции НПО в переговорный процесс. В развивающихся странах экологическая повестка пока не включена в национальные стратегии безопасности либо

¹³ Ibid.

осуществляется неэффективно. Так происходит из-за неосведомлённости граждан об экологических проблемах и недостаточном внимании к ним со стороны политиков и бизнеса, считающих приоритетными другие направления развития, например, оборонный и сырьевой сектор.

Список литературы

Израелян Е.В. 2018. Роль международных неправительственных организаций в современных политических процессах // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы. Дипломатическая академия МИД России. Москва. С. 32–36.

Фоминых А.Е., Ярыгин. Г.О. 2016. Экологизация публичной дипломатии США // Вестник СПбГУ. Сер. 6, Вып. № 1., с.110–120.

Шабанова М.А. 2016. О социальном механизме становления новых потребительских практик в России. // Социологические исследования. № 12. С. 14–25.

References

Coupe R.T., Donovan J. 2013. Animal Rights Extremism: Victimization, Investigation and Detection of a Campaign of Criminal Intimidation // European Journal of Criminology № 10(1), P. 113-132.

Fominyh A.E., Yarygin. G.O. 2016. Ekologizatsiia publichnoi diplomatii SShA [Ecologization of Public Diplomacy in the USA] // Vestnik of Saint Petersburg University, Ser.6, Issue 1. P.110-120.

Issraelyan E.V. 2018. Rol' mezhdunarodnykh nepravitel'stvennykh organizatsii v sovremennykh politicheskikh protsessakh [The Role of Transnational Non-Governmental Organizations in the Contemporary Political Processes] // Transformatsiia mezhdunarodnykh otnoshenii v KhKhI veke: vyzovy i perspektivy [Transformation of International Relations in the XXI century: Challenges and Perspectives]. Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Moscow, P. 32-36.

Jordan G., Maloney W. 1997. The Protest Business. Manchester, UK: Manchester University Press, 240 p.

Notion H. 1990. Greenpeace – Getting A Piece Of The Green Action // Philosophy and Social Action, Vol. 16, No. 3, July-Sept., PP. 33-36.

Seyfang G. 2011. The New Economics of Sustainable Consumption. Palgrave Macmillan, UK. 218 p.

Shabanova M.A. 2016. O sotsial'nom mekhanizme stanovleniia novykh potrebitel'skikh praktik v Rossii [Concerning the Social Mechanism of Development of the New Cosumer Practices] // Sociologicheskie issledovaniya, No.12, p.14-25.

Ecology

International Non-Governmental Ecological Organizations as a Factor of Global Policy

(USA & Canada Journal, 2019, No.1, p. 104-117)

Received 22.10.2018.

ISSRAELYAN Evgenia Victorovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (evgenia_vik13@mail.ru).

PETRUNINA Ekaterina Vitalievna, Lake Baikal Foundation. 12 Bolshoi Savvinsky per., Moscow, 119435, Russian Federation (ekaterinapetrunina1@yandex.ru).

International non-governmental environmental organizations are one of the key participants of the global policy. The analysis of their achievements reveals that they influence the decisions of the authorities at different levels. Many of the proposals related to the climate change and creation of the "green" jobs that are today on the international agenda, were conceived, developed or promoted by NGOs. Most of the political parties in democratic countries take into account ecological issues and promise to ensure the clean environment. The most successful NGO activities are concentrated at the micro level, where they cooperate with municipal authorities for the implementation of local eco-initiatives. When interacting with businesses, non-governmental organizations implement ethical standards in the practice of corporations.

However, the «green» movement has its weak points. They are criticized for the misuse of funds, the shortcomings of financial management, the convergence with political elites and corporations. More serious charges are associated with the growing radicalization of the movement, with the participation of ecologists in extremist actions, with causing material damage to industrial enterprises, and, as a consequence, to the economic development of national states. Such actions destabilize political situation and cause reputational damage to the ecological movement.

Keywords: *non-governmental organizations; ecology; "green" economy ; international ecological movement; Canadian non-governmental organizations; Greenpeace; conservationism; environmentalism; "green" radicalism.*

About the authors:

Issraelyan Evgenia Viktorovna, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher;

Petrunina Ekaterina Vitalievna, master of regional studies.